

ОСОБЕННОСТИ СПИНОВОЙ ДИНАМИКИ $^3\text{He-A}$ ВБЛИЗИ ПЕРЕХОДА В A_1 -ФАЗУ

Г.Е.Гургенишвили, Г.А.Харадзе

Исследована спиновая динамика $^3\text{He-A}$ в окрестности перехода в A_1 -фазу. Установлен критерий устойчивости однородной прецессии намагниченности и обсужден вопрос о смешивании колебаний энтропии с поперечными спиновыми возбуждениями на фоне прецессионной динамики в переходной области $A \rightarrow A_1$.

Известно, что в присутствии магнитного поля в сверхтекучем ^3He стабилизируется A_1 -фаза, непосредственно примыкающая к нормальному состоянию и характеризующаяся куперовским спариванием в единственной по проекции спина конфигурации. В последнее время воз-

возможности экспериментального исследования свойств A_1 -фазы жидкого ^3He значительно расширились ^{1,2}, в связи с чем актуальность приобретает выявление новых эффектов, разыгрывающихся в окрестности фазового перехода $A \rightarrow A_1$. В частности интересно провести дальнейшее теоретическое исследование особенностей спиновой динамики $^3\text{He-A}$ вблизи перехода в A_1 -фазу в условиях импульсного воздействия, когда намагниченность отклонена на некоторый угол θ от равновесной ориентации и прецессирует с частотой ω_{\perp} вокруг направления внешнего магнитного поля.

В сильном поле сдвиг частоты прецессии относительно ларморовского значения $\omega_0 = \gamma H_0$ дается выражением ³

$$\delta\omega_{\perp} = \frac{1}{8} \frac{\Omega_A^2}{\omega_0} \{ 1 + [2 + \beta - (6 + \beta) \sin^2 \delta] \cos \theta \}, \quad \beta \cos^2 \delta \quad (1)$$

где Ω_A — характерная дипольная частота, δ — равновесный угол между спиновой осью \mathbf{d}_1 и фиксированной орбитальной осью l , а параметр $\beta = \Delta_{\uparrow} \Delta_{\downarrow} / \Delta^2$ характеризует близость к A_1 -фазе (здесь $\Delta_{\uparrow}, \Delta_{\downarrow}$ обозначает амплитуду спаривания в спиновой конфигурации $\uparrow\uparrow(\downarrow\downarrow)$, причем $\Delta^2 = \frac{1}{2}(\Delta_{\uparrow}^2 + \Delta_{\downarrow}^2)$). Ниже будет установлен критерий устойчивости однородной прецессии намагниченности относительно длинноволновых спиновых возбуждений и исследован вопрос о смешивании колебательной энтропии (и температуры) с этими возбуждениями в окрестности перехода $A \rightarrow A_1$.

Параметром порядка $^3\text{He-A}$, помещенного во внешнее магнитное поле, имеет вид

$$A_{\mu i} = \Delta d_{\mu} u_i, \quad (2)$$

где спиновый вектор $\mathbf{d} = \alpha_{+} \mathbf{d}_1 + i \alpha_{-} \mathbf{d}_2$, $\mathbf{d}_1 \perp \mathbf{d}_2$, а коэффициенты $\alpha_{\pm} = \frac{1}{2\Delta} (\Delta_{\uparrow} \pm \Delta_{\downarrow})$. Что касается орбитального вектора \mathbf{u} , то в условиях фиксированного l он зависит лишь от локальной фазы, градиент которой определяет сверхтекучую скорость \mathbf{v}_s .

Галилеевски инвариантная часть энергии неоднородности

$$F_g = \frac{1}{2} \rho_{ij}^{(s)} (w_{si} w_{sj} + \alpha_{+}^2 w_{1i} w_{1j} + \alpha_{-}^2 w_{2i} w_{2j} + w_{3i} w_{3j} + 4\alpha_{-} \alpha_{+} w_{si} w_{3j}), \quad (3)$$

где $w_s = \mathbf{v}_s - \mathbf{v}_n$, а спиновые сверхтекучие скорости определены формулами ($\mathbf{d}_3 = \mathbf{d}_1 \times \mathbf{d}_2$):

$$\mathbf{w}_1 = \frac{\hbar}{2m} d_{2\mu} \vec{\nabla} d_{3\mu}, \quad \mathbf{w}_2 = \frac{\hbar}{2m} d_{3\mu} \vec{\nabla} d_{1\mu}, \quad \mathbf{w}_3 = \frac{\hbar}{2m} d_{1\mu} \vec{\nabla} d_{2\mu}. \quad (4)$$

Выражая спиновые скорости через эйлеровы углы (φ, θ, ψ) и усредняя по "быстрым" переменным, находим, что

$$\begin{aligned} \bar{F}_g = & \frac{1}{2} \rho_{ij}^{(s)} [w_{si} w_{sj} + \left(\frac{\hbar}{2m}\right)^2 (\nabla_i \phi \nabla_j \phi + \frac{1}{2} \nabla_i \theta \nabla_j \theta + \frac{1}{2} (1 - \cos \theta)(3 - \cos \theta) \nabla_i \varphi \nabla_j \varphi - \\ & - 2(1 - \cos \theta) \nabla_i \varphi \nabla_j \phi) + 2\alpha \frac{\hbar}{2m} w_{si} (-\nabla_j \phi + (1 - \cos \theta) \nabla_j \varphi)], \end{aligned} \quad (5)$$

где "медленная" переменная $\phi = \varphi + \psi$, а $\alpha = 2\alpha_{+} \alpha_{-} = (\Delta_{\uparrow}^2 - \Delta_{\downarrow}^2) / (\Delta_{\uparrow}^2 + \Delta_{\downarrow}^2)$.

С другой стороны, усредненная диполь-дипольная энергия сверхтекучего $^3\text{He-A}$ имеет вид

$$V_D = -\frac{1}{8} \chi (\Omega_A / \gamma)^2 [(1 - 3 \sin^2 \delta) (1 + P/M)^2 + \frac{1}{2} \beta \cos^2 \delta (2 + P/M)^2 \cos 2\phi], \quad (6)$$

где χ — магнитная восприимчивость, M — величина намагниченности, а $P = M_z - M = -(1 - \cos\theta)M$.

Переходя к безразмерным переменным $\xi = M/M_s$ и $\eta = P/M_s$, где $M_s = \frac{\hbar\gamma}{2m} \rho$ — намагниченность насыщения, легко составить уравнение непрерывности

$$\begin{aligned} M_s \dot{\xi} + \vec{\nabla} \mathbf{j}_M &= -\gamma (\partial V_D / \partial \phi), \\ M_s \dot{\eta} + \vec{\nabla} \mathbf{j}_P &= 0, \end{aligned} \quad (7)$$

причем соответствующие плотности не конвективных слагаемых потоков непосредственно вычисляются с помощью ⁵.

Используя, далее, гамильтоновы уравнения для φ и ϕ ⁴, а так же уравнения для колебаний энтропии $\delta\sigma$ ⁵, мы приходим к следующей системе, описывающей коллективные возбуждения в ³He-A на фоне прецессионного движения намагниченности:

$$\begin{aligned} (\omega^2 - \omega_{\parallel}^2(k)) \delta\xi + \alpha \omega_2^2(k) \delta\sigma / \sigma - \frac{2\epsilon}{1 + \cos\theta} \Omega_{\parallel}^2 \delta\eta &= 0, \\ (\omega^2 - \omega_2^2(k)) \delta\sigma / \sigma + \alpha \omega_{sp}^2(k) \delta\xi &= 0, \\ (\omega^2 - \epsilon \bar{\omega}_{sp}^2(k)) \delta\eta + (1 - \cos\theta) [\omega_{sp}^2(k) \delta\xi - \alpha \omega_2^2(k) \delta\sigma / \sigma] &= 0; \end{aligned} \quad (8)$$

здесь $\omega_{\parallel}^2(k) = \Omega_{\parallel}^2 + \omega_{sp}^2(k)$, $\omega_{sp}(k) = u_{sp}k$, $\omega_2(k) = u_2k$, $\bar{\omega}_{sp}^2 = (\rho_n/\rho)\omega_{sp}^2$, квадрат частоты продольного резонанса $\Omega_{\parallel}^2 = \frac{1}{4} (1 + \cos\theta)^2 \beta \Omega_A^2 \cos^2\delta$, u_{sp} и u_2 — соответственно скорости спиновой волны и второго звука в ³He-A вдали от A_1 -фазы, а малый параметр

$$\epsilon(k) = \frac{1}{4} \left\{ -\frac{1}{4} \sin^2\theta (\Omega_A/\omega_0)^2 [2 + \beta - (6 + \beta) \sin^2\delta] + \omega_{sp}^2(k)/\omega_0^2 \right\} \quad (9)$$

(выше учтено, что $(\xi, \eta) \ll 1$).

В нулевом приближении по ϵ система уравнений ⁸ описывает две ветви гибридных коллективных колебаний ξ и σ в окрестности перехода в A_1 -фазу ⁵. Третья ветвь с

$$\omega_p^2(k) = \epsilon(k) \left[\bar{\omega}_{sp}^2(k) + 2 \frac{1 - \cos\theta}{1 + \cos\theta} \frac{\beta^2 \Omega_{\parallel}^2}{\Omega_{\parallel}^2 + \beta^2 \omega_{sp}^2(k)} \omega_{sp}^2(k) \right] \quad (10)$$

соответствует поперечным коллективным возбуждениям на фоне однородной прецессии намагниченности. При $\epsilon(0) < 0$ состояние однородной прецессии неустойчиво относительно распада на длинноволновые спиновые возбуждения. Именно такая ситуация реализуется, как это было предсказано в ⁴ и подтверждено экспериментально ⁶, для леггетовской спин-орбитальной конфигурации с $\delta = 0$. Обращаясь к формуле (9) мы убеждаемся, что однородная прецессия намагниченности должна быть устойчивой в области

$$\sin^2\delta > (2 + \beta)/(6 + \beta), \quad (11)$$

ширина которой зависит от близости к A_1 -фазе. Заметим, что на границе области устойчивости частота прецессии $\omega_{\perp} = \omega_0 + \delta\omega_{\perp}$ не зависит от угла θ .

Легко убедиться, что в p -ветви ($\omega = \omega_p$) колебания величины η сопровождаются колебаниями энтропии:

$$\delta \sigma / \sigma = \frac{2\epsilon}{1 + \cos \theta} \frac{\alpha \beta^2 \Omega_{\parallel}^2}{\Omega_{\parallel}^2 + \beta^2 \omega_{sp}^2} \frac{\omega_{sp}^2}{\omega_p^2 - \beta^2 \omega_2^2} \delta \eta. \quad (12)$$

Любопытно, что смешивание осцилляций $\delta \sigma$ и $\delta \eta$ имеет место лишь в переходной области $A \rightarrow A_1$: как вдали от A_1 -фазы (где $\alpha = 0$), так и в самой A_1 -фазе (когда $\beta = 0$) энтропия в p -ветви не колеблется.

Литература

1. Sagan D.C., de Vegvar P.G., Polturak E., Friedman L., Yan S.-S., Ziercher E.L., Lee D.M. Phys. Rev. Lett., 1984, 53, 1939.
2. Israelsson U.E., Crooker B.C., Bozler H.M., Gould C.M. Phys. Rev. Lett., 1984, 53, 1943.
3. Гонгадзе А.Д., Гургенишвили Г.Е., Харадзе Г.А. ЖЭТФ, 1980, 78, 615.
4. Фомин И.А. Письма в ЖЭТФ, 1979, 30, 179.
5. Гургенишвили Г.Е., Харадзе Г.А. Письма в ЖЭТФ, 1980, 31, 593.
6. Боровик-Романов А.С., Буньков Ю.М., Дмитриев В.В., Мухарский Ю.М. Письма в ЖЭТФ, 1984, 39, 390; Буньков Ю.М., Дмитриев В.В., Мухарский Ю.М. ЖЭТФ, 1985, 88, 1218.

Институт физики
Академии наук Грузинской ССР

Поступила в редакцию
31 сентября 1985 г.